

Если бы это был кто-то другой, Цзян Минъюань не слишком заботился бы о том, что они были расстроены, до тех пор, пока это не будет мешать ему каким-либо образом. Но Чэн Хуань не была той, кого он мог просто игнорировать. Она мать его ребенка. Ему нужно немного больше терпения.

Он подумал о том, что произошло вчера, и решил, что проблема, возможно, заключалась в одежде. Может быть, Чэн Хуань не хотела, чтобы в ее доме были мужские вещи? Цзян Минъюань слегка нахмурился, он не мог понять, что за этим кроется. Подумав немного, он решил обратиться за помощью к сыну.

— Малыш, ты можешь сделать папе одолжение?

— Какое именно?

— Это довольно просто. Папа невольно расстроил маму, но он не знает почему. Может ли Синсин узнать это для папы?

— Папа, ты такой глупый... — вздохнул Синсин. — Вот я всегда знаю, почему мама злится на меня.

Цзян Минъюань: «...»

Неужели на него только что смотрел свысока его собственный ребенок?

— Синсин такой умный! — он все еще нуждался в своем сыне, поэтому Цзян Минъюань не мог на него сердиться. Смирившись, он вежливо обратился к нему. — Может ли умный Синсин сделать эту услугу для меня?

— Ладно, — папа может быть и глуп, но Синсин все равно очень любил его. Он был мал, но знал, что гармония в семье очень важна. Он похлопал себя по груди и пообещал. — Не волнуйся. Я дам тебе знать, когда все выясню!

— Тогда спасибо, малыш, — губы Цзян Минъюаня изогнулись в улыбке. — Папа будет ждать от тебя хороших новостей.

Повесив трубку, Цзян Минъюань снова сосредоточился на делах. Конец года всегда был самым оживленным временем. Было необходимо подвести итоги работы и определить цели на предстоящий год. Проверке подлежало почти неограниченное количество документов, а встречи, на которых ему нужно было присутствовать, исчислялись десятками.

Цзян Минъюань всегда умел отделять свою работу от личной жизни и редко позволял себе отвлекаться, когда работал. Однако сейчас все было немного по-другому. Он не мог сосредоточиться, глядя на лежащий перед ним документ, и снова вспомнил одежду, которую

принес вчера.

Всего было четыре вещи. Футболка, свитер и брюки, которые Чэн Хуань купила для него. Он отдал ей все, кроме нижнего белья, его он сменил на более подходящую пару, так как предыдущее было ему на размер меньше

Он не особо задумывался, когда возвращал вещи. Все, что он сказал Чэн Хуань, это то, что он оставит их там на случай, если они понадобятся.

Но по какой-то странной причине, когда он снова подумал об этом, ему стало не по себе. В конце концов, данное действие может иметь и другой смысл. Это также могло быть истолковано как желание остаться на ночь.

Цзян Минъюань поджал губы и отложил документы, его глаза были немного расфокусированы.

Синсин хлопнул себя по груди и пообещал папе по телефону, что он выяснит для него причину маминого недовольства. Он планировал начать действовать, как только повесит трубку.

Он не просто спросил, что хотел. Малыш был умен. Он знал, что когда мама довольна, с ней было легче ладить.

Чтобы привести свой план в действие, Синсин спустился с дивана и побежал на кухню.

— Мама, я здесь, чтобы помочь тебе!

— Мне здесь не нужна твоя помощь. Просто иди поиграй в другом месте, малыш, — в кастрюле кипел суп. Девушка открыла крышку и проверила готовность, прежде чем выключить огонь и добавить туда больше ингредиентов.

— Мама, я хочу тебе помочь! — Синсин был не из тех, от кого можно было так легко отделаться. Если мама не позволит ему помочь, он будет искать что-то, что сможет сделать сам. Малыш встал на цыпочки и огляделся. Он увидел на столе посуду, которую подготовила Чэн Хуань. Подойдя поближе, он протянул руку.